

Красная Баккара

С парфюмером Куркджяном на старом хрустальном заводе

Алексей Тарханов |

МОЛОДОГО парфюмера Франсиса Куркджяна называют одним из крупнейших «носов» Франции. Сам он, правда, к определению «нос» относится с обидой, даром что нос у него действительно выдающийся. Сделав духи для нескольких модных домов первого ряда, он создал собственный Maison Francis Kurkdjian, в котором разрабатывает ароматы по индивидуальным заказам. На сей раз заказ у него тоже индивидуальный, но пришел он от мастеров художественного стекла марки Baccarat.

Марка решила сделать себе подарок ко дню рождения. В этом году ей исполняется ни много ни мало 250 лет. Фабрика была открыта по королевскому разрешению, данному епископу Меца. Тот хотел использовать лес, который больше не нужен был солеварням, и написал королю хитрое письмо насчет импортозамещения. Что втяжелый момент Семилетней войны мы экспортируем зарубежное стекло, а у меня вон лесорубы уже четыре года без работы. Людовик XV внял просьбе, и местечко Баккара с тех самых пор богатело на стекле. Причем самым разным. Сейчас для нас Baccarat — это непременно драгоценная художественная работа, но на своем веку, точнее, на двух с половиной веках, фабрика чего только ни делала, даже фары для автомобилей.

Духи Rouge 540 от Baccarat — 100 миллилитров Франсиса Куркджяна и 500 граммов драгоценного хрусталя

Духи, которые Куркджян составил специально для Baccarat, называются Rouge 540.

«Мне хотелось аромата, напоминающего блеск хрусталя, — говорит мне Куркджян. — Нотки апельсина и цитрусовой цедры, свежей сосновой смолы, лаванды и шалфея. Духи светящиеся и концентрированные, прозрачные и интенсивные».

Это то, что зависит от парфюмера. А Baccarat изготовит для них особую емкость. Им уже приходилось придавать форму разным духам — от Roy Soleil для Эльзы Скиапарелли до диоровских Miss Dior или J'Adore. А в 2006-м фабрика Baccarat изгото-

вила флакон для духов Марии-Антуанетты, созданных Франсисом Куркджяном для музея Версаля. «Я делал их по записям парфюмера королевы. Она любила запах цветов, особенно роз и ирисов. Я изучил приемы работы алхимиков тех лет, способы, которыми они получали вытяжки и эссенции. Самое трудное было найти баланс между звучанием ароматов, привычным для современников Марии-Антуанетты, людей XVIII века, и привычным для нас».

Флакон для новых Rouge 540 сделали в торжественном и увесистом ар-деко по архивному эскизу Жоржа Шевалье, художественного директора Baccarat в 1930-х го-

ПАРФЮМЕР ФРАНСИС КУРКДЖЯН ПЕРЕД ПЕЧЬЮ В БАККАРЕ

дах. 500 г хрусталя и 160 алмазных граней. Всего будет выпущено 250 штук — по числу прожитых маркой лет. Название же произвели от rouge de Baccarat, красного стекла, по интенсивности цвета не уступающего рубину, которое плавят при 540°C. Его рецепт хранили с 1874 года, а состоит он в добавлении в расплавленное стекло размоленного в порошок 24-каратного золота.

По этому поводу Куркджяну устраивают экскурсию на фабрику — и я получаю возможность к ней присоединиться. Мы едем в хрустальный город Баккару смотреть, как делают флаконы для Rouge 540. Баккара нас поражает. С 1868 года фабрикой правил Поль Мишо, бывший директор, женившийся на хозяйской дочери. В 1883-м его сменил сын Адриен, финансист, промышленник, утопист, поставщик для королей и друг для рабочих. Мануфактура, перестроенная последний раз при его участии, до сих пор сохранила все черты идеального фабричного поселка конца XIX века: с красивым домом управляющих и инженеров, с зеленым центральным прямоугольным парком, обстроенным по двум сторонам блокированными домиками для рабочих, с церковью, школой и больницей.

В доме администрации, правда, теперь комнаты для гостей, в церкви — выставочный зал, но вот в домах по-прежнему живут рабочие, а фабрика напротив административного корпуса как была производством, так и осталась. И даже не особенно изменилась с тех пор. Разве что вместо дров в